

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Российская Исторія 97
Біографія Россійскихъ Писателей. (Прод.)
П. Россійская Географія 105
O Козакахъ, живущихъ по ръкамъ Волгъ и Уралу.
ПП. Путешествія
Англійскіе заклады.
IV. Стихотворенія 129
 Курбскій. К—ну.
V. Современная Руская Библюграфія 132
VI. Новости Политическия 133
VII. Смесь

Печатать позволлется

Санктнетербургь, Іюля 12 дня 1821 года. Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тиликовской.

Въ типографіи Н. Греча.

П.

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по ръкамъ Волгъ и Уралу.

1) Астраханскіе козаки набраны первоначально изъ крещеныхъ Калмыковъ, къ которымъ присоединены козаки Царицынскіе, Лубовскіе, Камышинскіе и Саратовскіе. Нынь сін козаки составляють цьлый полкь, имъющъ своего полковаго Командира, Офицеровъ и Старшинъ 37, Урядниковъ и козаковъ 1175, отставныхъ старшинъ 62, отставныхъ козаковъ 845; всего же мужеска пола: 3986, а женска пола 3297 душъ. полкъ комплектуется нынъ изъ своихъ семействъ, расположенъ по объимъ берегамъ Волги, а поселенъ по нагорному берегу отъ Астрахани до Чернаго Яра станицами, лежащими одна отъ другой въ 20, въ 25, и недалъе 30 версть. Ихъдолжность сверхъ содержанія кордона от Киргисъ-Кайсаковъ и другихъ хищныхъ народовъ, состоинъ въ томъ, чтобъ не пропускать Калмыковъ переправляться на ту сторону Волги, наблюдать, чтобъ никто мимо карантинныхъ заставъ съ Кавказской линіи не проъхаль и дьлашь по островамъ и берегамъ Волги для истребленія бродягь разъізды. Полковой дворъ Астраханскихъ козаковъ, полковая церковь, и бо старшинскихъ и козацкихъ домовъ находятся на козачьемъ бугръ, противъ самой Астрахани. Городовой форпость у самаго Астраханскаго перевоза, на правой сторонъ Волги, гдъ построено 27 стариинскихъ и козачьихъ домовъ. Дурновко станица, такъ названа по причинъ глубокихъ песковъ, ее окружающихъ; тамъ водится чрезмърное множество оводовъ и комаровъ. Прочія станицы суть: Лебяжья, Замьянъ, Съроглазинская и Комка.

Въ кръпости Енотаевской находится старшинскихъ и козацкихъ домовъ 22; въ городъ Черномо Яру 112 домовъ. Находящеся въ городъ Красномо Яру козаки поселены и устроены по Указу Царя Алексъя Михайловича изъ молодыхъ и надежныхъ людей Астраханскихъ, и введены имъ изъ другихъ Россійскихъ городовъ на тотъ конецъ, чтобы они, занимая сей островъ, удобнъе могли дълать поиски надъ многочисленными тайками разбойниковъ. Изъ сего слъдуетъ, что Астраханскіе козаки были первыми обитателями Красноярскаго острова, гдъ нынъ имъютъ они 74 дома и богатыя рыбныя ловли.

Астраханскіе козаки одъваются точно такъ же какъ и Донскіе: Офицеры ихъ имъ-ють серебряное шитье на воротникахъ, серебряные темляки и шарфы. Рядовые козаки вооружены винтовками, саблями и пи-ками.

Они храбры, видны собою, хорошо стрыляють изъ ружей, и содержа кордонъ, хотя не далеко от своихъ жилищъ, однакожъ възимнее время от 25 до 100 человъкъ на каждомъ постъ бывають. Сін козаки содержать въ страхъ и почтеніи хищныхъ Киртизъ-Кайсаковъ, которые иногда осмъливаются нападать на селенія лъваго берега Волги и Каспійскаго моря, но всегда съ урономъ сими козаками прогоняются.

Земли, симъ козакамъ отмежеванныя, неспособны для хльбопашества. Они съють
по низкимъ мъстамъ дыни, арбузы и разный
огородный овощь, а Красноярскіе козаки развели пространные сады, гдъ родятся отмънно хорошіе яблоки и славный лукъ Красноярскій. Сънокосовъ у нихъ изобильно, и козаки, живущіе около Астрахани, версть за
сто, привозять туда на судахъ продавать
съно снопами; они также продають его
большимъ обозамъ, кои пріъзжають въ Астрахань за икрой и рыбой. Водять достаточно рогатый скотъ и лощадей; но главъ

ную прибыль и продовольствіе получающь оть рыбной довли.

2) Уральскіе козаки. Утверждають, что они происходять оть Донскихъ кои разныхъ людей, шайками Урала бродившихь, которые конець соединясь подъ распоряжение Ашамана Гугны, во время Самаркандскаго Тамерлана, основали для своего жишельсшва, ныньшній главный городь сего войска: Уральскъ. Сей городъ лежишь на правой сторонь ръки Урада, довольно пространень, съ степной западной стороны обнесень землянымь глубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ, кошорый, ошь уписистаго берега Урала и начинаясь сдълавъ полкруга, оканчивается шакже самой ръки, которая, будучи крутоберега, служишь городу сему есшесшвеннымь укръпленіемъ.

Вь немь двъ каменныя церкви и нъсколько деревянныхъ церквей и часовень. Есть также Татарская деревянная мечеть. Домовъ считается болье 3000; козаковъ до 18,000. Въ *Уральскъ* живуть много Рускихъ купцовъ, Татаръ, крещеныхъ Калмыковъ и прівзжихъ Бухарцевъ.

Кромь Уральска, сін козаки содержа кордонь прошивъ Киргизцовъ и Хивинцевъ, живушь въ кръпостяхъ Сахарной, Калмы-

ковой, Кулагиной, Тополевой, Байсанской и Сарайчекской, также въ 23 редутахъ, начиная ошь Уральскаго до Гурьева. Они имьющь своего Ашамана и свою Войсковую Канцелярію, кошорая управляеть землями Уральскихъ козаковъ, почши на одинакихъ съ Донскою Войсковою Канцеляріею правилахъ. Одъвающся, шакже какъ и Донцы, шолько цвъпъ ихъ одеждъ не синій, а малиновый, и высокія малиновыя сахарною шапки съ черною опушкою. Вооружены, также какъ и Донскіе козаки, винтовками, пистолетами, саблями и дрошиками. Многіе изъ старшинь имъють драгоцьнныя Азіяшскія сабли и ружья, кошорыми гордяшся какъ лучшимъ своимъ сокровищемъ, торые, какъ знакъ своей храбрости, любять пушешесшвенникамъ показывашь, распроспраняясь припомъ въ разсказахъ о сраженіяхъ, гдъ оное досшали въ добычу.

Прежде быль от нихъ наряжаемъ полкъ на Кавказскую линію, и, сколько извъстно, дъйствоваль противъ горскихъ хищниковъ съ большимъ успъхомъ. Ихъ отличное свойство то, что они дружно бросаются на непріятеля, и одинъ от другаго не отставая, другъ друга не бросають.

Уральскіе козаки имъющь богашые ком-

крупной и особой породы, особливо по ръчкамъ Кинданв, Иртекв и Чаганв.

На хуторахь, то есть на дачахь, или вь загородныхь хозяйственныхь заведеніяхь, сьють они рожь, птеницу, просо, конопли, арбузы и дыни; однакожь за малымь посьвомь и не всегда хорошимь урожаемь, пи-таются покупнымь хльбомь, который доставляется имь по больтой части изъ сосъдственной Симбирской губернія.

Главное богашство Уральскаго козацкаго войска составляеть рыбная ловля, которою всякой здъшній козакъ свободно пользуется, сообразно съ обычаями и правилами, между ними постановленными. Правила сій стоять того, чтобы пространно разсказать о нихъ

Ръка Уралъ перегораживается поперегъ не далеко от Уральска, для того, чтобы рыба далье въ верховье не уходила. От сей же забойки въ нихъ по Уралу до самаго Каспійскаго моря никакихъ забоекъ и перемычекъ дълать недозволено.

Для земней ловли раздъляють Уральцы длину всей ръки на двъ части: 1) отъ Уральска до Антоновскаго форноста на 218 версть; 2) отъ сего форноста до самаго моря.

onersale of biguaic hyposet is incorpar

Для весенней и осенней ловли същями, все течение ръки Урала свободно предоставлено всякому козаку.

Для зимней ловли вся ръка разлълена на 9 рубежей, що есть, начиная отъ Уральска: Перевозный рубежь, Коловратный, Орвшинъ, Малое Изголовье, Мергеневскій, Коміанъ, Сахарный, Калиневскій, и Антоновскій, за которымъ начинаются 9 льтнихъ рубежей, одинъ отъ другаго въ 20, въ 30, 40 и 50 верстахъ разстояніемъ, также какъ и зимніе. Въ концъ каждаго рубежа протягивается поперегъ ръки канатъ, дабы за оный никто не смъль переступить прежде даннаго Атаманомъ знака.

Въ началѣ Января, за день до начащія зимней рыбной ловли, раздающь служащимъ козакамъ билешы: Войсковому Ашаману 4, знашнъйшимъ старшинамъ по 3, всъмъ другимъ старшинамъ по 2, женамъ старшинъ, канцелярскимъ служищелямъ и каждому козаку по одному билету, а между тъмъ, для распоряженія всею ловлею, избирають особаго Ашамана, и въ иють день, въ который отъ него назначено ловить рыбу, собираются всъ имъющіе билеты люди въ саняхъ, одною лошадью запряженныхъ, до восхожденія солица, на обыкновенное сборное передъ городомъ мъсто, и становятся по

порядку, какъ кшо прівхаль, прежде или посль. Ашамань, на сей случай избранный, осматриваеть всьхъ ловцовь, и пошомь, когда все въ готовности, ожидаеть только пушечнаго изъ города выстрвла. По третьему выстрвлу, всв козаки скачуть во весь опорь, перегоняя одинь другаго по длинь перваго оть Уральска рубежа, до того мъста, какое кто прежде захватить, и какое кому занять заблагоразсудится.

По такому раздълу, от проворства козака и скорости его лошади зависящему, дълаетъ каждый козакъ прорубь и ловитъ баграми бълугъ и осетровъ на первомъ рубежъ, от перевознаго урочища, которое начинается въ 9 верстахъ от Уральска. Замътить надобно, что въ какомъ порядкъ на семъ первомъ рубежъ козаки одинъ далъе другаго займутъ мъста свои, въ такомъ порядкъ, переъзжая въ другіе рубежи, должны они оставаться во все продолженіе зимняго рыболовства.

Такимъ образомъ, пробывъ нъсколько дней на первомъ рубежъ, по данному отъ Атамана знаку, переъзжають на другой рубежъ, и такъ далъе, и продолжають цълую зиму ловить рыбу по 9 зимнимъ рубежамъ вдоль по Уралу, какъ выше сказано, до Антоновскаго форпоста.

Весенняя рыбная довля начинается въ Мав мъсяць, и продолжается до совершеннаго разлишія ръки Урала. Льшияя, по назначеннымъ рубежамъ, ошъ Антонова форпоста до Сарайчика и далье. На сію ловлю каждый козакъ вывзжаень въ своей лодкъ въ шакомъ порядкъ, какъ зимою въ санямь, и по данному ошъ рыболовнаго Ашамана знаку. перевзжая ошъ одного рубежа въ другой, ловяшь севрюгь същями; но бълугь и осетровъ ловить запрещено очень строго; почему хошя сія рыба и попадается въ същи, однако должно ее выпускать въ ръку, въ лишаешся прошивномъ же случав, козакъ всей своей добычи.

Осенняя ловля начинается въ исходъ Сентября или въ началъ Октября, и тогда свободно позволяетси довить всякаго рода рыбу, не исключая бълугъ и осетровъ, даже въ устъяхъ Урала. Однако же и сія ловля производится подъ надзоромъ особаго рыболовнаго Атамана, который, не стъсняя свободной ловли, смотрить за порядкомъ, и разъъзжая вдоль по ръкъ отъ Уральска до Каспійскаго моря, разбираетъ ссоры между козаками, мирить ихъ и наказываетъ.

Что же касается до степныхъ озеръ и ръчекъ, то въ нихъ позволено ловить рыбу

каждому козаку и во всякое время безпре-

И такъ рыбная ловля по ръкъ Уралу, благодаря порядку и вышепоказаннымъ законамъ, приносить равныя выгоды каждому козаку. Доходы от сего промысла не зависять от прихоти или притъсненія начальства: большая или меньшая прибыль, зависить от большаго или меньшаго проворства, знанія рыболовства и от Божія благословенія.

Къ выгодамъ рыбной ловли присоединающся выгоды общирнаго скотоводства, по удобнымъ мъстамъ, гдъ старшины и козаки построили себъ жуторы. Сихъ жуторовъ оченъ много около Уральска, около кръпостей и форпостовъ, но еще больше около степныхъ ръчекъ.

Жены козаковь, также какъ Россіянки и Ташарки, отличаются своимь трудолюбіемь, и кромь уборки хльба, прядуть верблюжью шерсть и ткуть камлоты для армяковь, которые льтомь носить простой народь не только въ сосъдственныхь съ Уральскою землею губерніяхь, по въ Москвь и Петербургь.

Между козаками есть слесари, кузнецы, столяры, плотники, портные и сапожники. Сихъ ремесль никому не позволено ошправлять, кромъ коренныхъ жителей гда

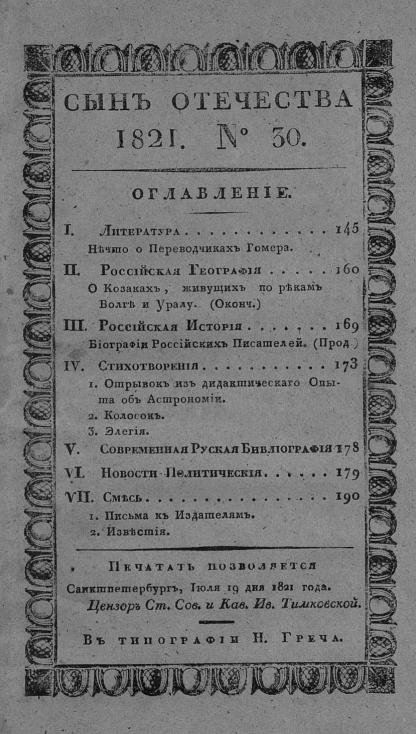
рода Уральска.

Вь Гурьев тородкь, лежащемь на устыв Урала, живушъ также Уральскіе козаки. Опъ построень еще при Татарскомъ владычествъ Рускимъ купцомъ Василіемъ Гурьевымъ, который, съ дозволенія Татарскаго Хана, завель на семъ мъстъ учугь и знатный рыбный промысль; но какь прежнія кирпичныя ствны сего городка от ветхости и соленовлажнаго воздуха обрушились, то нынь едълано правильное четвероугольное украпленіе, п обведено палисадникомъ. Каждая сторона содержить 100 сажень длинника, а по угламь по одному высокому изъ кирпичей складенному басшіону. Въ семь укръпленіи построена деревянная церковь во имя Чудошворца Николая; есшь нъсколько вешхихъ таможенная застава и казенныхъ домовъ, вновь построенныя госпипаль и казармы для шамошняго гарнизона, состоящаго изъ одной рошы. Капишань сей рошы есть главный начальникь крыпости, гдь шакже находишся аршиллерійская и инженерная команда съ своими Офицерами. Уральские козаки имьющь въ городь сто деревянных домовь, проспинкомъ покрышыхъ, и обязаны поставляшь оо человькъ на службу. Ниже крвпости, внизъ по Уралу находится 14 дворовъ Астраханскихъ мъщанъ и крестьянъ, живущихъ въ семъ предмъстіи.

Мьстоположение сей кръпости и по близости ея низкій, иловатый, солью напитанный кряжь земли, поростшій высокимь болошистый причиною, просшникомъ и чию тамошніе жители не сыоть никакого хабба, не имъюшь не шолько садовь, но даже и огородовъ. Вмъсто каршы упопребляють они листья черенковаго ревеню, а корень цевтнаго камыша вдять вмысто плодовы: и сія пища, по крайней необходимости ими употребляемая, спасаеть ихъ отъ цынготной бользии, -По чрезвычайному множеству комаровь и оводовь, а притомъ неимъніемъ въ окресиносияхъ хорошей правы, и скоть унихъ водиться не можетъ. За то около Гурьева въ изобиліи водятся дикіе гуси, лебеди, колпики, ушки и кулики; камышамъ кабаны жирные необыкновенно рослые, множесшво раковъ и рыбы.

Сія крычость Уральских козаковь служить твердымь оплошомь противь набытовь Киргизскихь; зимою же Астраханскіе купцы производять здысь выгодную мыну товаровь съ сосыдственными дикими народами.

(Оконтаніе впредь.)

Я не имъю столько самолюбія, чтобы присвоить себъ одному судъ надъ отличными Писателями разныхъ народовъ и въ столь важномъ дълъ, каковъ переводъ Гомера. Для собственнаго образованія, вникая въ сужденія отличныхъ Критиковъ и Литераторовъ, излагаю я на бумагу родивтіяся во мнъ отъ сихъ соображеній мысли единственно въ томъ увъреніи, что обязанностью всякаго человька есть, по возможности, способствовать успъхамъ просвъщенія.

е Вулгаринго.

months and the Harden of the commence of the c

in the line of the last plan

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по ръкамъ Волгв и Уралу.

(Окончаніе.)

Скажемъ нъчто о хищныхъ дикихъ народахъ, противъ которыхъ устроена линія кръпостей вдоль по Уралу и учрежденъ кордонъ изъ Уральскихъ и Астраханскихъ козаковъ.

1.) Киргизъ-Кайсаки. Съ восточной стороны Астраханской Губерніи кочують Киргизъ-Кайсаки меньшой Орды до самой ръки Эмбы и Урала; зимою приходящь они для наствъ скота на стень между Ураломъ и Волгою, гдъ и кочують до конца зимы.

Главное ихъ кочевье по ръкв Эмбв и от нее по берегу Каспійскаго моря до урочища Мертваго Култука. Несчастные рыбаки, которыхъ морская буря приносить къ ихъ берегу, неръдко попадаются въ руки варваровъ, которые продають ихъ въ Бухарію и въ Хиву въ въчное тиранство.

Киргизъ-Кайсаки имьюшь своего Хана, которому повинуются. Духовныхъ своихъ довольно уважающь; кромь сихъ, имьющь надъ собою начальниковъ, конхъ называющъ Батырями: Батырь есть не что иное какъ ашаманъ разбойничій. И ашаманъ и простые хищники вооружены стрълами. дрошиками, саблями и ружьями, по большой части такими, изъ которыхъ стрылють фишилями. Такіе худовооруженные, неповорошливые разбойники, разъвзжающь гусшыми толпами, нападають на безоружныхъ дюдей, берушь ихъ въ планъ и продающь въ Хиву и Бухарію. Теперь изънихъ несколько тысячь имьють позволение кочевать между Ураломъ и Волгою. Съ Калмыками они враги непримиримые,

2) Бухарцы. Бухарское Ханство имветь свое название ошъ города Бухары. Въ немъ обишающь: во первыхъ, шакъ называемые Ходжи, ведущіе свое родословіе отъ Магомметова тестя Абабукера. Во вторыхъ, Мангеты, Кандагары, Каилы и Кипчаки. Многочисленныя племена военныхъ Узбеково, осшавля Ходжей шшеславишься ихъ благороднымъ происхожденіемъ, выбирающъ изъ ихъ племени Хана, однако очень ограничивающь власть его и вліяніе. И дъйствишельно, всв части управленія въ городв они себъ присвоили. Трешіе: Сарты, Джубары, Джагатан, Эймаки и Жиды живушь въ семъ городъ и во всей Бухаріи довольно спокойно, и занимаются торговлею и промыслами, которые всв, по жидовскому обыкновенію, последніе захвашили въ свои руки.

Бухарскіе Ходжи презирающь Хивинцевь за що, чию сін не избирающь Хана изь ихъ племени. Они называющь ихъ подлецами, которые подлаго господина надъ собою поставили.

3) Хивинцы. Хивинское Хансшво получило свое названіе от города Хивы. Въ немъ живуть Кандагары, Каилы и Кипчаки, и есть военные Узбеки. Сарты же, Джегатай и Тежики суть племена, которыя, живучи въ Хивъ, не признающъ надъ собою господетва Узбековъ, а уравновъщивающъ власть ихъ. Тъ же и другіе, живя въ въчномъ несогласіи съ Бухарцами, избирающъ себъ Хана изъ Каракалпаковъ, и защищають свою независимость наемными войсками изъ Туркменцевъ.

4) Туркменцы, прівзжая съ восточнаго берега чрезъ Каспійское море, шоргують въ Аспрахани Хивинскими поварами. Туркменцы или Туркоманы, народь по своей многочисленности раздъляющійся на множество племенъ, изъ которыхъ ни одно отъ другаго независинъ. Какъ то: А. Обдолы, кочующіе от Тюкъ-Карагана до Карбулакскаго залива. Б. Юмуты обитають у Балканскаго залива и по островамъ его; даже до Аспрабана. С. Кокланы кочуюнь между Корбулакскимъ и Бакланскимъ заливами въ сшени. В. Токи, живущіе въ сшеняхъ по ръчкамъ Этреку и Гургенкъ, разбивають купеческіе караваны, идущіе изъ Персіи, Хивы и Бухаріи. Е. Гаудары, идолопоклонники, будучи гонимы и презираемы Магометанами, удалились въ Астрабатскія и Персидскія горы.

Всь сіи племена Туркменцевь упражняюшся въ хищничесшвь, хорошо вооружены и имьюшь быстрыхь лошадей. Вытажая на грабежь, или будучи нанящы для провожанія купеческаго каравана; избирающь надь собою начальника искуснаго и храбраго, которому тогда безмолвно повинующея и оказывающь всь знаки уваженія; впрочемь не имьющь никакого Правительства и властей: каждое семейство управляется своимь старшиною; въ случав ссоры между семействами, выбирають въ посредники того изъ старшинь, кого почитають умиве и справедливье.

Туркманъ, укравийй что либо у своего единоземца, и въ томъ изобличенный, бываеть или преданъ смерти, или навсегда выгнанъ изъ семейства. Напротивъ того, всякая добыча, полученная от иностранцевъ, почитается законною. Туркманъ привозить въ семейство свое всъ пожитки имъ награбленые и раздъляеть между женщинами, потому, что онъ не имъють способовъ обогащаться разбоями; мущина же обязанъ проворствомъ и храбростью пріобрътать богатство.

При семъ случав сообщимъ извъсшіе о несчастной экспедиціи Килзл Бековича прошивъ Хивинцевъ, въ царствованіе Петра Великато.

Петръ, желая имъпъ обстоящельныя свъдънія о Каснійскомъ моръ съ придежа-

щими къ нему съ восточной стороны землями, и удостовъриться, справедливо ли сказываль ему Хивинскій Посланникь о шомъ, что ръка Аму-Дарія изобилуеть золошымъ нескомъ, и что она прежде впадала въ Каспійское море, но отведена въ Аральское Узбеками, на восточномъ берегу сего моря обишающими, для отвращенія нападеній, которыя по сей рыкь на ихъ землю дьлашь можно, повельль Князю Бековичу обо всемъ томъ подробно освъдомиться, и если будень надобно, то и самому отправинься туда съ войскомъ, для личнаго обозрънія. Бековичь посыдаль къ Хивинскому Хану нарочныхъ одного за другимъ для увъдомленія Хана объ Императорскомъ повельніи и требоваль помощи, которою Посланникъ Ханскій въ С. Пешербургь Государя обнадежиль; по ни одинъ нарочный изъ Хивы къ К. Бековичу не возвращался.

Бековичь, потерявь терпыне, изъ Астрахани въ Іюль 1717 года съ войскомъ и караваномъ отправился въ Хивинское Ханство. Онь взяль экскадронь Шведскихъ пленныхъ съ Маіоромъ ихъ Франкенбергомъ, Пензенскій, Крутоярскій и Биддаровъ полки, 1500 Уральскихъ и 500 Гребенскихъ козаковъ, 500 Астраханскихъ дворянъ, Мурзъ и Нагайскихъ Татаръ, пять морскихъ Офице-

ровъ, корабельныхъ масшеровъ, разныхъ ремесленниковъ, аршиллерійскихъ Офицеровъ съ пушками и обозомъ, 200 купцовъ Россійскихъ съ шоварами, Трухменца Ходжа Нефеса, подавшаго Имперашору. Петру І проэкть о сей новой ошрасли шорговли, Персидскаго изъ Галатъ окрестившагося Князя Самонова, кошорый съ своей сшороны доносилъ Государю, что надобно шолько разрыть плотину, Узбеками сдъланную, то ръка приметъ прежнее свое шеченіе.

Князь Бековичь, оставя три пъхотные полка, въ построенныхъ имъ на берегу Каспійскаго моря кръпосшяхь, находился уже близко Хивы; но сверхъ чаянія своего, и вмъсто ожидаемой помощи, быль окружень 24000 войска, подъ командою самаго Хивинскаго Хана. Ханъ при дни съ жаромъ ашаковаль Россійское войско; но быль отбиваемъ съ урономъ. Между шъмъ К. Бековичь быстро подвигался впередь, и навель такой страхъ на непріятеля, что въ пять разъ сильнъйшее Хивское войско не смъло возобновлять своихъ нападеній, а Хивскіе жители, съ часу на часъ ожидая прихода Россіянь, вывозили свое имьніе и спасались быгснівомъ.

Ханъ, видя, что открытою силою ему не побъдить войскъ регулярныхъ, прибъгнулъ къ хишрости. Онъ отправиль двухъ чиновниковъ къ К. Бековичу съ извиненіемъ: вельль сказать, что онь совсьмь не выдаль, зачъмъ дълается сіе нашествіе; но что нзвъстясь отъ Аюки, Хана Калмыцкаго, Князь Бековичь Посоль великаго Россійскаго Императора, идущій въ Хиву съ миромь, прекращаеть всь непріятельскія дъйствія, готовъ принять его со всеми почесшями Послу шакого могущественнаго Государя приличными, и для шого желаешь, если Князю будешь сіе угодно, прислашь въ Россійскій лагерь несколько знашнейшихъ своихъ чиновниковъ для заключенія договора. Бековичь и всь Офицеры почли сіе за коварство; но по учинении съ объихъ сторонъ присяги, согласился Бековичь, въ провожаніи 500 козаковь, вхашь на аудіенцію въ Ханскій лагерь, который оть Россійскаго быль въ шакомъ разсшояніи, что нельзя было видыпь ничего шамъ происходящаго. Бековичь, тошчась по вступленіи въ Хивскій лагерь, быль окружень непріятелями и схвачень; а чиновники свиты его и козаки, его провожавшіе, ошчасши въ планъ взяшы, ошча. еши же изрублены.

Въ Россійскомъ лагеръ осшадся начальникомъ Маіоръ Франкенбергъ, къ кошорому Ханъ принудилъ Бековича послашь повельніе о размъщеніи войскъ по кварширамь, будто бы, для удобнъйшаго ихъ продовольствія, въ самомъ же дъль для того, чтобъ легче побить войско, на разныя части раздъленное, и чтобъ за дальностью ни одна часть другой не могла подать помощи.

Мајору Франкенбергу показался сей приказъ подозришельнымъ, и онъ его не исполнилъ, шакже какъ вшорой и шрешій; но Бековичь прислаль чешвершый приказъ, въ кошоромъ угрожалъ ему жесшокимъ по Россійскимъ военнымъ законамъ наказаніемъ за непослушаніе. Франкенбергъ принужденнымъ нашелся выполнишь начальническое повелъніе, и развель войско по кварширамъ.

Хивинцы воспользовались сего выгодою, напали на Рускіе отряды на одинъ посль другаго, овладьли пушками, и умершвили большую часть солдать и чиновниковъ. Самъ К. Бековичь погибъ мучительною смершію.